

свидетельствуют, что в первые годы американцы скупали на разных рынках устаревшее советское вооружение, чем вызывали недовольство как повстанцев, так и вовлеченных в Программу американцев. Меры Администрации Дж. Картера в этом вопросе выглядят ограниченными, непоследовательными и осторожными.

Суммируя сказанное, отметим, что XII том «Международных отношений Соединенных Штатов Америки» содержит разнообразные и ценные документы по истории афганского кризиса на его начальном этапе. Это особенно важно, учитывая ограниченность советских источников. Документы Администрации Дж. Картера способны существенно дополнить источниковую базу для изучения истории Афганистана, американо-афганских и советско-американских отношений, а также начала нового витка «холодной войны», спровоцированного советской интервенцией в Демократическую республику Афганистан.

1. Архив Национальной безопасности Университета Дж. Вашингтона. Афганистан. – Режим доступа: <https://nsarchive.gwu.edu/rus/Afganistan.html>.
2. Гроссман, А. С. Секретные документы из особых папок. Афганистан / А. С. Гроссман // Вопросы истории. – 1993. – № 3. – С. 3–33.
3. Позиция руководства США в связи с вводом советских войск в Афганистан в 1979 г. / предисловие Дж. Хершберга (США) // Новая и новейшая история. – 1997. – № 3. – С. 107–139.
4. Советский архив, собран Владимиром Буковским. 9. 2. Афганистан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bukovsky-archives.net/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.
5. Foreign Relations of the United States, 1977–1980. Volume XII. Afghanistan [Electronic resource] / ed. A. M. Howard [et al.] // United States Government Publishing Office – Washington : Department of state, 2018. – 909 p. – Mode of access: <http://history.state.gov/historical-documents/frus1977-1980v12>.
6. Wilson Center. Digital Archive. International History Declassified. Soviet Invasion of Afghanistan [Electronic resource]. – Mode of access: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/collection/76/soviet-invasion-of-afghanistan>.

Мацулевич Е. В.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 1990-Х – НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Фактор политической воли ведомственной элиты и политических лидеров при принятии внешнеполитических решений обуславливает актуальность изучения заявлений официальных лиц и документов с использованием дискурс-анализа. Кроме того, в условиях отсутствия утвержденной Концепции внешней политики Республики Беларусь, внешнеполитический дискурс официальных лиц позволяет реконструировать основные принципы и приоритеты взаимодействия Беларуси с другими странами и организациями. Цель данного исследования – проследить изменения в белорусском внешнеполитическом дискурсе в 1990-х – начале 2000-х гг., т. е. в период выработки основных направлений и принципов деятельности Республики Беларусь на международной арене.

С 1991 г. по 1994 г. главной задачей для Республики Беларусь являлось намерение получить международное признание молодого самостоятельного государства. В связи с этим решающую роль играл голос западных стран. Они, и особенно ведущая держава – Соединенные Штаты Америки (США), рассматривались белорусским руководством как «гарант нашей независимости», и именно с ними устанавливались первые контакты [9, с. 78, с. 229]. Как следствие, одной из задач стало намерение включить Беларусь в общеевропейский процесс. По этой причине, внешнеполитический дискурс белорусского руководства исходил с позиции готовности вписать Беларусь в рамки международных, западных, норм. Наиболее показателен текст «Договора между Республикой Беларусь и Республикой Польша о добрососедстве и дружелюбном сотрудничестве» от 23 июня 1992 г., в основу которого легли принципы «документов по европейскому сотрудничеству <...> уважение прав человека <...> принципов демократии» как «элементов европейского наследия», что в совокупности с целью обеспечивать «мирный порядок в Европе» подчеркивает проевропейский дискурс белорусской стороны [5, с. 73]. Аналогичные позиции прослеживаются в тексте «Договора между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германия о развитии широкомасштабного сотрудничества в отрасли экономики, промышленности, науки и техники» от 2 апреля 1993 г., в основе которого лежат ссылки на руководство европейским международным законодательством и принципами европейской экономики, которые должны соблюдаться не только в белорусско-германских отношениях, но и в сотрудничестве Республики Беларусь с европейским сообществом в целом [1.1.6].

Несмотря на то, что с началом периода президентской республики (с 1994 г.) на передний план постепенно выходят контакты с Россией и Содружеством Независимых государств (СНГ), продолжились развиваться и двусторонние отношения со странами Запада. Сотрудничество строилось,

исходя из стремления к «эволюционной интеграции нашего государства в новую объединенную Европу» [13, с. 39].

Считается, что во второй половине 1990-х гг. начинает развиваться как стратегия внешней политики Республики Беларусь концепция многовекторности [14, с. 33]. Свои идейные истоки она берет из политического дискурса особого геополитического положения страны, который получил свое развитие уже в 1991 г., когда внешнеполитическая стратегия Беларуси строилась, исходя из тезиса об ее нахождении на перекрестке между Центральной и Восточной Европой [2]. В то же время, акценты на геополитическом положении Беларуси менялись в зависимости от потребностей внешнеполитической деятельности, опыта и атмосферы международных отношений. Анализ понимания белорусским руководством места республики в окружающем пространстве и использования понятий «Восток» и «Запад» во внешнеполитическом дискурсе позволяет реконструировать то, как менялась идейно-теоретическая база деятельности страны на международной арене, заменяющая официальную внешнеполитическую концепцию.

Опыт развития двусторонних и многосторонних отношений первых лет после независимости привел к переосмыслению понятий «Восток» и «Запад». Изначально под «Востоком» понимались страны Восточной Европы [2], которые выделялись наличием «своих собственных специфических дел, не похожих на дела таких европейских государств, как Германия, Великобритания, Франция, Россия, но вместе с тем достаточно важных для стабильности в Европе и для интеграционных процессов в регионе» [12, с. 137]. Однако под влиянием ухудшения отношений с европейцами активно начинает использоваться дискурс Беларуси как «моста» между Западом и Востоком в значении между Европой (без стран-бывших республик Советского Союза) и пространством СНГ. Так, во время критики Европейского Союза (ЕС), за то, что он пытается сделать процессы интеграции приемлемым явлением сугубо для западноевропейского региона, использовалась фраза «Получается так: интеграция на Западе – это очень хорошо, а интеграция на Востоке – это очень плохо» [3, с. 83]. В данном случае под «интеграцией на Востоке» подразумевались процессы на пространстве СНГ и, в частности, белорусско-российская интеграция, что привязывает понятие «Восток» к этому региону.

В конце 1990-х гг. западный вектор внешней политики был назван «целиком проваленным» [1, с. 321]. Таким образом, к этому времени окончательно сформировалось два основных направления белорусской внешней политики: западное (США, ЕС, страны-члены Организации Североатлантического договора (НАТО), сторонники евроатлантизма) и восточное (СНГ). При этом Восточная Европа была исключена из понятия «Восток», т. к. процессы расширения НАТО и ЕС показали приверженность стран этого региона к западной, евроатлантистской, идеологии.

В связи с кризисом на западном направлении внешней политики белорусское руководство волновали экономические последствия [1, с. 322]. Отсюда – развитие идеи особого геополитического положения в идею позиционирования Беларуси как страны с особым экономическим фактором «исторического перекрестка торговых путей между Востоком и Западом» [7, с. 353]. При этом понятие «Восток» получило дальнейшее смысловое расширение и теперь стало включать в себя не только СНГ, но и азиатское пространство. «Запад» и «Восток» начинали использоваться для отделения стран евроатлантической направленности (в идеологическом плане) и западноевропейских (в географическом плане) от пространства СНГ и Азии. В соответствии с новым внешнеполитическим дискурсом Беларусь позиционировала себя как актор, который будет служить «мостом между Востоком и Западом», помогающим в т. ч. и европейцам открыть «для себя широкий путь на новые и очень емкие рынки» [11, с. 48; 13, с. 39].

По мере активизации цели получить экономическую отдачу от внешней политики в дискурс белорусского руководства в конце 1990-х гг. входит понятие «пояс добрососедства» [10, с. 216]. Одной из его составляющих было недозволение давать оценку внутривнутриполитическим процессам другого суверенного государства [8, с. 270], по сути обозначая таким образом готовность Беларуси сотрудничать по вопросам экономического и социально-культурного характера с любыми партнерами. По этой причине в него вошли в т. ч. ЕС, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, НАТО, Совет Европы (СЕ), в целом европейцы [4, с. 437–438]. При существовании уже довольно развитого дискурса многовекторности внешней политики данное понятие представляло собой идейное обоснование на случай смены приоритетного вектора с восточного на западный так, чтобы минимизировать претензии от партнеров-стран СНГ.

Таким образом, в 1991–1994 гг., в период доминирования устремлений включить Беларусь в западноевропейское пространство, в заявлениях официальных лиц и текстах международных договоров использовался прозападный внешнеполитический дискурс, а понятия «Запад» и «Восток» подразумевали Западную и Центральную («Запад») и Восточную Европу («Восток»), а не Европу («Запад») и СНГ, а также азиатский регион («Восток»), как это стало пониматься в дальнейшем. Эта идея развивалась под влиянием ухудшения белорусско-европейских и белорусско-американских

отношений. Особое геополитическое положение использовалось как аргумент неприятия белорусским руководством процесса расширения НАТО и ЕС и легло в основу концепции многовекторности внешней политики Республики Беларусь. В условиях отсутствия официально закрепленной Концепции внешней политики идейные основы внешнеполитического дискурса позволяли гибко изменять аргументы своего поведения на международной арене.

1. Вытрымка з выступлення Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі на Урачыстым сходзе, прысвечаным 55-годдзю вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў і Дню Незалежнасці // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал. : І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 321–322.
2. Вытрымка з выступлення прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі з нагоды вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў з прапановай стварыць бяз'ядзерную прастору ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал. : І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 59–60.
3. Вытрымка з выступлення Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі на I Усебеларускім сходзе // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал. : І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 81–85.
4. Вытрымка з Паслання Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі Нацыянальнаму сходу Рэспублікі Беларусь // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал. : І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 436–438.
5. Дагавор паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польшча аб добрасуседстве і дружалюбным супрацоўніцтве // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал. : І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 7. – С. 72–81.
6. Дагавор паміж Рэспублікай Беларусь і Федэратыўнай Рэспублікай Германія аб развіцці шырокамаштабнага супрацоўніцтва ў галіне эканомікі, прамысловасці, навукі і тэхнікі // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал. : І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 7. – С. 147–155.
7. Доклад намесніка міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь А. А. Дабрамудрава “Тэндэнцыі і перспектывы развіцця інвестыцыйнай дзейнасці ў Беларусі” на II Міжнароднай канферэнцыі па інвестыцыях у эканоміку Рэспублікі Беларусь // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал. : І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 352–358.
8. Заява Палаты Прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь у сувязі з прыняццем Сеймам Рэспублікі Польшча «Паслання для беларускага народа» // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал. : І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 270–271.
9. Кебич, В. Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Минск : Парадокс, 2008. – 480 с.
10. Паведамленне МЗС Рэспублікі Беларусь аб афіцыйным візіце ў Рэспубліку Беларусь дэлегацыі латвійскага Парламента // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал. : І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 215–216.
11. Паведамленне інфармацыйнага агенцтва БелТА аб сустрэчы прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі з прэзідэнтам Польшчы А. Кваснеўскім // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал. : І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 46–48.
12. Паведамленне МЗС Рэспублікі Беларусь аб удзеле беларускай дэлегацыі на чале з прэзідэнтам Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкам у міжнароднай канферэнцыі «Суіснаванне народаў і добрасуседскія адносіны – гарантыя бяспекі і стабільнасці ў Еўропе», якая адбылася ў Вільнюсе 5–6 верасня 1997 г. // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал. : І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 136–139.
13. Паведамленне прэс-службы Кабінета міністраў Рэспублікі Беларусь аб візіце ўрадавай дэлегацыі Рэспублікі Беларусь у Каралеўства Бельгія // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал. : І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 38–39.
14. Шадурский, В. Г. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2011) / В. Г. Шадурский // Веснік БДУ. – 2011. – № 3. – С. 31–36.

Свилас С. Ф., Слепцова В. М.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ХИЛЛАРИ КЛИНТОН КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА ИСТОРИИ И ДИПЛОМАТИИ США

Личность Хиллари Клинтон (1947) разнопланова: адвокат, профессор-юрист, сенатор от штата Нью-Йорк, первая леди Соединенных Штатов, государственный секретарь, кандидат в президенты США от демократической партии. В книге «Для этого нужна деревня: и другие уроки, которым нас учат дети» (1996 г.) Хиллари рассказывает о жизни семьи среднего класса в пригороде Чикаго (отец был ветераном военно-морского флота и владельцем малого бизнеса). Информационно-технологическое развитие, считает она, приносит комфорт, однако делает детей беднее в интеллектуальном и духовном плане. Ностальгировать по прежним временам – не лучший способ